

Научная статья
<https://doi.org/10.23672/SAE.2024.64.18.002>
УДК 316.4

ФАКТОРЫ ТРАНСФОРМАЦИИ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ В ОЦЕНКАХ ДАГЕСТАНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ

Загирова Э.М.

Дагестанский федеральный исследовательский центр РАН

Аннотация. Преобразования постсоветского периода отечественной истории негативно отразились на демографической сфере, появились негативные модели демографического поведения, распространение получили полигамия, добровольная бездетность, ориентация на карьеру, ранее материнство, внебрачные сексуальные отношения, которые, в совокупности, отражаются на воспроизводстве населения. Эмпирический материал показывает, что опрошенное дагестанское население перемены в демографическом поведении связывают с пересмотром статуса женщины в обществе, отсутствием внутрисемейного диалога, распространением идеологии нетрадиционных взаимоотношений. При безоговорочном осуждении отказа матери от детей, имеет место поиск причин такого поведения: превалирует низкий уровень материального состояния, асоциальное поведение одного из супругов, последствия насилия.

Ключевые слова: дагестанское население, демографическое поведение, семейные конфликты, социальный статус, гендерные различия, карьерная семья.

FACTORS OF TRANSFORMATION OF DEMOGRAPHIC BEHAVIOR IN THE ESTIMATES OF THE DAGESTANI POPULATION

Elvira M. Zagirova

Dagestan Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences

Abstract. The transformations of the post-Soviet period had a negative impact on the demographic sphere, negative models of demographic behavior appeared, polygamy, voluntary childlessness, career orientation, earlier motherhood, extramarital sexual relations became widespread, which collectively affect the reproduction of the population. Empirical material shows that the surveyed Dagestani population associates changes in demographic behavior with a revision of the status of women in society, the lack of intra-family dialogue, and the spread of the ideology of non-traditional relationships. With the unconditional condemnation of the mother's rejection of children, there is a search for the reasons for such behavior: a low level of financial condition prevails, the antisocial behavior of one of the spouses, the consequences of violence.

Keywords: Dagestani population, demographic behavior, family conflicts, social status, gender differences, career family

Введение. В «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» национальную безопасность рассматривают как «состояние защищенности национальных интересов Российской Федерации от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан, достойные качество и уровень их жизни, гражданский мир и согласие в стране, охрана суверенитета Российской Федерации, ее независимости и государственной целостности, социально-экономическое развитие страны» [1].

Обсуждение. Что такое национальная безопасность Российского государства в демографической сфере? Вопрос является ключевым в рамках исследования воспроизводства населения.

Среди сфер национальной безопасности выделяют демографическую безопасность, которая, по мнению Л.Л. Рыбаковского, «может быть представлена как такое состояние демографических процессов, которое достаточно для воспроизводства населения без существенного воздействия внешнего фактора и обеспечения людскими ресурсами геополитических интересов государства» [2, с. 23].

С.В. Соболева под демографической безопасностью понимает «состояние защищенности жизни, непрерывного естественного воспроизводства населения и формирования демографических структур (половозрастной, семейной, этнической) от демографических угроз, поддерживаемое с помощью институциональной среды» [3, с. 143].

Анализ демографической сферы в 1992–2022 гг. показывает, что «за прошедший постсоветский период, Россия и ее регионы потеряли из-за превышения смертности над рождаемостью 16,3 млн. человек – в среднем по полмиллиона человек в год. В течение этого периода времени был небольшой интервал положительного прироста в 2012–2016 гг., ставший видимым итогом действий Правительства РФ по реализации новых мер демографической политики, тем не менее, тесно связанных с возрастными структурными изменениями в населении страны. Но это не помогло России выйти на путь, как минимум, стабилизации численности её населения. Сразу после первого наступил второй этап депопуляции, его усугубила пандемия COVID 19 в 2020–2022 года» [4, с. 6].

Что влияет на трансформацию демографического поведения россиян, как изменились репродуктивные установки, отношение к отказу от детей и т.д. являются предметом исследования фамилистов, демографов, социологов. В статье показано отношение дагестанского населения к отказу от детей и передача их в детские дома и школы-интернаты, причины перемен демографического поведения в настоящее время.

Методы исследования. Массовый опрос по изучению демографического поведения дагестанского населения проведен в 2024 г. в городах

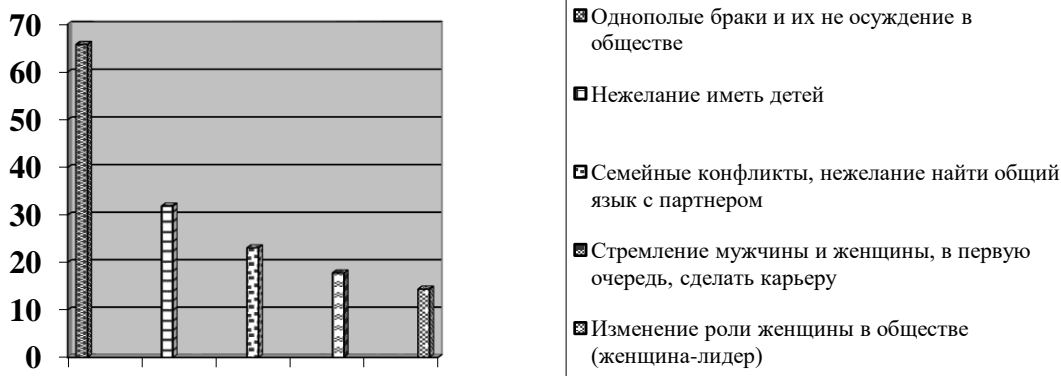
в городах (Дербент, Кизляр, Махачкала, Хасавюрт) и районах (Ботлихский, Дербентский, Левашинский, Хасавюртовский) Дагестана методом случайного отбора. N=647.

Результаты. И.В. Филимонова подчеркивает, что «одним из главных приоритетов социально-экономического развития России является рост численности населения, что зафиксировано в ряде стратегических документов федерального уровня – Концепции демографической политики РФ до 2025 г., Национальном проекте «Демография»... коэффициент рождаемости в России нестабилен: наблюдаются фазы подъема и спада, при этом колебания и временные сдвиги фаз динамики суммарного коэффициента рождаемости частично связаны с политическими вмешательствами. Вместе с тем, остается актуальным вопрос о том, какие меры по поддержанию численности населения в России являются наиболее эффективными, и какие направления демографической политики целесообразно скорректировать» [5, с. 56].

Как же обстоит дело с демографическим поведением дагестанского населения? Одним из индикаторов измерения демографического поведения, а также констатацией происходящих в ней негативных явлений служит отношение общества к отказу матери от ребенка.

Если обратиться к статистическим данным, то они констатируют, что на 1 ноября 2023 г. «число отказов матерей от новорожденных, в том числе с тяжелыми заболеваниями, за последнее десятилетие снизилось в России в 4,5 раза» [6]. Изучение деструктивных тенденций в демографическом поведении закономерно ставит вопрос об установлении базы демографического кризиса в российском обществе (см. гист. № 1).

Гистограмма 1
Распределение ответов на вопрос «Как Вы думаете, что способно ухудшить демографическое состояние современного российского общества»? (%)

Данные констатируют, что причиной ухудшения демографической ситуации в современном российском обществе могут быть однополые браки и их не осуждение в обществе (65,8 %); среди них по гендерной принадлежности 57,0 % мужчин, женщин больше (68,6 %). По семейному статусу подавляющая часть лиц, состоящих и не состоящих в браке, указывают на деструктивную роль однополых взаимоотношений для демографической сферы. Более чем с 2-кратным разрывом причиной ухудшения демографической ситуации в России респонденты считают нежелание иметь детей (31,9 %), явно выраженных отличий по социально-демографическому срезу не выявлено. Одна пятая часть опрошенного дагестанского населения в основе трансформации демографического поведения и ухудшения ситуации в данной сфере связывает с семейными конфликтами, отсутствием супругов найти точки соприкосновения и разрешения семейных разногласий. Наблюдается увеличение процентов с повышением образовательного статуса респондентов с 15,5 % со средним образованием до 24,9 % имеющих высшее образование. Фамилисты подчеркивают, что причиной демографического кризиса и снижения рождаемости является ориентированность молодого поколения россиян на самореализацию, карьерный рост; то есть, характерные для западного общества семейные установки получили распространение и в нашей стране.

Мы являемся свидетелями распространение в нашем обществе идей добровольной бездетности (чайлдфри), особенно среди молодежи.

Внедрение в массовое сознание данной идеологии вынудило Государственную Думу обозначить необходимость защитить детей от идей добровольной бездетности [7].

Таким образом, данные опроса показывают, что 17,8 % респондентов ухудшение демографической ситуации связывают со «стремлением мужчины и женщины, в первую очередь, сделать карьеру».

Анализ по половой принадлежности показывает, что среди мужчин больше отметивших это суждение, по сравнению, с женщинами – 24,2 % и 15,7 %, соответственно.

Далее, 14,4 % опрошенного дагестанского населения основу негативных тенденций в демографической сфере усматривает в «изменении роли женщины в обществе (женщина-лидер)»; аналитика по социально-демографическим признакам показывает, что придерживающихся этой точки зрения увеличивается с возрастом с 12,0 % в интервале 18–25 лет до 16,6 % в разрезе 36–50 лет; такая же картина наблюдается по семейному статусу: в подмассиве состоящих в браке доля таковых составляет 15,4 %, 12,9 % разведенных и 11,8 % холостых и не замужних.

В авторском исследовании факторов трансформации демографического поведения дагестанского населения был задан вопрос, позволяющий выявить мотивацию отказа от новорожденного ребенка (см. гист. 2).

Гистограмма 2

Распределение ответов на вопрос «Как Вы думаете, что служит причиной отказа матери от новорожденного ребенка»? (%)

Эмпирический материал по всему массиву показывает, что, по мнению опрошенных, не существует таких причин, которыми можно оправдать отказ от новорожденного ребенка, ибо «мать несет ответственность за ребенка до его совершеннолетия (18 лет)».

По гендерной принадлежности придерживающихся позиции об ответственности матери среди мужчин и женщин почти равны – 48,4 % и 47,4 %, соответственно.

По семейному статусу чувство материнского /отцовского инстинкта естественно, сильнее выражено у состоящих в браке (51,2 %), а также разведенных (47,1 %); при этом доля не обремененных брачными узами, неверующих (36,4 %) и колеблющихся (18,2 %) существенно меньше (31,8 %).

Вместе с тем, причиной отказа матери от ребенка, по мнению 35,9 % опрошенных, может явиться ее асоциальный образ жизни (алкоголизм, наркомания); по признаку пола 30,5 % мужчин, доля женщин больше (37,7 %).

Далее, по значимости третье ранговое место занимает суждение «изнасилование, и как следствие нежелание воспитывать ребенка от таких отношений» (28,9 %) и здесь женщин, по сравнению с мужчинами, больше – 29,9 % и 25,8 %, соответственно.

Аналитика по другим социально-демографическим параметрам показывает, что таковых больше в возрастном интервале 18–25 лет (39,1 %), не состоящих в браке (40,0 %), колеблющихся (72,7 %), 31,0 % имеющих среднее и 29,5 % с высшим образованием.

Мотивацией отказа матери от ребенка, по мнению 27,4 % по всему массиву, может быть рождение внебрачного ребенка; соответственно, страх женщины быть опозоренной и осуждения со стороны окружающих; по гендерной принадлежности такие эмоции, естественно, больше характерны женщине (31,4 %), чем мужчинам, поэтому отметивших этот вариант ответа среди них более чем в 2 раза меньше (14,8 %).

В традиционном дагестанском обществе, в котором наблюдается важность брачного союза основанного на исламском учении [8; 9; 10], разумеется, рождение ребенка вне брака будет осуждаться, более того, отношение, как к самой женщине, так и ребенку будет негативным.

Анализ по возрасту показывает уменьшение процента придерживающихся данного суждения с повышением возраста респондентов с 34,8 % в разрезе 18–25 лет до 25,5 % старше 50 лет.

По семейному статусу опрошенных, указывающих на возможное осуждение женщины, родившей ребенка вне брака, больше в когорте не состоящих в браке (34,8 %) и меньше среди разведенных (28,6 %) и находящихся в супружеском союзе (26,1 %).

Далее, у 16,4 % по всему массиву опроса причиной отказа от ребенка может быть нарушение традиционно-религиозных запретов (в исламе является грехом вступать в половую связь до брака), среди них 18,5 % женщин, мужчин заметно меньше (10,2 %).

Как известно, рождение ребенка вызывает большие финансовые затраты, несмотря на государственную поддержку; в полной мере решить вопрос материальной помощи матери, тем более, матери-одиночки, сопровождается трудностями. Ситуация усугубляется когда молодая мама оказывается не только без материальной, но и физической помощи, если родился нездоровый ребенок, что и вынуждает ее отказаться от новорожденного: поэтому суждения «рождение ребенка инвалида, страх не справиться с его воспитанием» и «тяжелое материальное положение» отмечено с разницей в сотые – 15,9 % и 15,1 %, соответственно.

В тесной связке с вышеприведенными доводами находится и другая позиция «социально-бытовая неустроенность (страх не прокормить ребенка)», отмеченная 12,1 % по всему массиву, среди них 17,6 % когорты холостых (не замужних). Среди предложенных суждений объяснение отказа от новорожденного сложными отношениями с родственниками, отсутствием поддержки с их стороны и многодетностью отмечено заметно меньшей долей респондентов – 7,6 % и 3,8 %, соответственно.

Полученный материал показывает, что при доминировании суждения, которое не допускает отказа матери от ребенка, вместе с тем, в общественном сознании дагестанского населения имеется целый комплекс причин, которые лежат в основе трансформации демографического поведения.

Заключение. Проведенное исследование показывает, что в настоящее время демографическая проблема по-прежнему актуализирована, появляются явления, которые способны ухудшать ситуацию и угрожать обеспечению духовно-нравственной безопасности общества [11].

Опрошенное дагестанское население базу ухудшения демографической ситуации связывает

с целым рядом причин, среди которых отмечается:

- трансформация демографического поведения, в частности, распространение нетрадиционных взаимоотношений, однополых брачных союзов, их поддержка либерально настроенной социальной группой, гей-парады;
- ориентированность женщин на карьеру и самореализацию;
- идеология добровольной бездетности, а также нежелание супругов решить семейный конфликт путем диалога.

Негативным явлением в демографическом поведении является отказ матери от новорожденного ребенка. При доминировании суждения, которое утверждает, что ничем нельзя оправдать такой поступок, в целом, общественное сознание усматривает основу для такого поведения в материальном неблагополучии, асоциальном поведении, совершении насилия и внебрачной беременности.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Указ Президента РФ «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» (2 июля 2021 г. № 400) // URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/401325792/> (Дата обращения 06.08.2023).
2. Рыбаковский Л.Л. Демографическая безопасность: популяционные и геополитические аспекты. М.: Экон-Информ, 2003. – 55 с.
3. Соболева С.В., Смирнова Н.Е., Чудаева О.В. Демографическая безопасность России: региональные измерители, оценка результатов // Мир новой экономики. 2016. № 4. С. 142–153.
4. Рыбаковский О.Л. Депопуляция в регионах России: итоги за 1992–2022 гг. и компоненты // Народонаселение. 2023. Т. 26. № 2. С. 4–17. DOI: 10.19181/population.2023.26.2.
5. Филимонова И.В., Ивершинь А.В., Комарова А.В., Кривошеева О.И. Факторы влияния на решение о рождении ребёнка и количестве детей у женщин в России // Народонаселение. 2023. Т. 26. № 1. С. 55–69. DOI: 10.19181/population.2023.26.1.
6. В Минздраве отметили уменьшение числа отказов от новорожденных // URL: <https://ria.ru/20231101/novorozhdennyy-1906622318.html> (Дата обращения: 17.01.2024).
7. Госдума решила защитить детей от идеологии чайлдфри // URL: <https://www.rbc.ru/life/news/6319a3389a79470343565a27> (Дата обращения: 17.01.2024).
8. Шахбанова М.М., Верещагина А.В. Динамика религиозности городского населения Дагестана // Журнал социологии и социальной антропологии. 2021. Т. 24. № 2. С. 144–180. DOI: 10.31119/jssa.2021.24.2.6.
9. Шахбанова М.М., Гимбатова М.Б. Религиозный компонент в семейно-брачной сфере: этносоциологическое исследование // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия «Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология». 2021. Выпуск 2(279). С. 122–133. DOI: 10.53598 / 2410-3691-2021-2-279-122-133.
10. Шахбанова М.М. Этноконфессиональные и языковые процессы в городском пространстве современного Дагестана. Махачкала: АЛЕФ, 2022. – 481 с.
11. Гафиатулина Н.Х., Загирова Э.М. Система ценностей российской молодежи в контексте обеспечения духовно-нравственной безопасности общества // Вестник института ИАЭ. 2017. № 2. С. 143-157.

References:

1. Decree of the President of the Russian Federation "On the National Security Strategy of the Russian Federation" (July 2, 2021, No. 400) // URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/401325792/> (Accessed 08/06/2023).

2. Rybakovsky L.L. *Demographic security: population and geopolitical aspects.*
3. Soboleva S.V., Smirnova N.E., Chudaeva O.V. *Demographic security of Russia: regional measuring instruments, evaluation of results // The world of the new economy. 2016. No. 4. pp. 142-153.*
4. Rybakovsky O.L. *Depopulation in the regions of Russia: results for 1992-2022 and components // Population. 2023. Vol. 26. No. 2. pp. 4-17. DOI: 10.19181/population.2023.26.2.*
5. Filimonova I.V., Ivershin A.V., Komarova A.V., Krivosheeva O.I. *Factors of influence on the decision on the birth of a child and the number of children among women in Russia // Population. 2023. Vol. 26. No. 1. pp. 55-69. DOI: 10.19181/population.2023.26.1.*
6. *The Ministry of Health noted a decrease in the number of refusals from newborns // URL: <https://ria.ru/20231101/novorozhdenny-1906622318.html> (Date of appeal: 01/17/2024).*
7. *The State Duma decided to protect children from the ideology of childfree // URL: <https://www.rbc.ru/life/news/6319a3389a79470343565a27> (Date of application: 17.01.2024).*
8. Shakhbanova M.M., Vereshchagina A.V. *The dynamics of religiosity of the urban population of Dagestan // Journal of Sociology and Social Anthropology. 2021. Vol. 24. No. 2. pp. 144-180. DOI: 10.31119/jssa.2021.24.2.6.*
9. Shakhbanova M.M., Gimbatova M.B. *The religious component in the family and marriage sphere: an ethnosociological study // Bulletin of the Adygea State University. The series "Regional Studies: philosophy, history, sociology, law, political science, cultural studies". 2021. Issue 2(279). pp. 122-133. DOI: 10.53598 / 2410-3691-2021-2-279-122-133.*
10. Shakhbanova M.M. *Ethnoconfessional and linguistic processes in the urban space of modern Dagestan. Makhachkala: ALEPH, 2022. – 481 p.*
11. Gafiatulina N.Kh., Zagirova E.M. *The value system of Russian youth in the context of ensuring the spiritual and moral security of society // Bulletin of the Institute of AE. 2017. No. 2. P. 143-157.*

Информация об авторе:

Загирова Эльвира Махачевна, кандидат социологических наук, младший научный сотрудник, Дагестанский федеральный исследовательский центр РАН, Махачкала, e-mail: elvirazagirova12@mail.ru. ORCID 0000-0002-5586-7440.

Elvira M. Zagirova, Candidate of Sociological Sciences, Junior Researcher, Dagestan Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences, Makhachkala,